

Научная статья
УДК 327.7, 94(41/99)
doi: 10.17223/15617793/481/11

Политико-правовые и институциональные особенности процесса Brexit со стороны Европейского Союза

Олег Юрьевич Семенов¹

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия, osemenov@hse.ru

Аннотация. Решается научная проблема определения ключевых моментов договорно-правовой и институциональной специфики процесса выхода Великобритании из ЕС со стороны Европейского Союза. Отмечается специфика процедур ЕС для соглашений с третьими странами, использованных в процессе Brexit и имевших результатом подписание Политической декларации о выходе Великобритании, а также Соглашения о торговле и сотрудничестве. Отдельное внимание уделяется анализу приоритетов ЕС в переговорном процессе, переговорной команде Евросоюза и значению Европарламента.

Ключевые слова: Brexit, Европейский Союз, Соглашение о торговле и сотрудничестве, процедуры ЕС для соглашений с третьими странами

Для цитирования: Семенов О.Ю. Политико-правовые и институциональные особенности процесса Brexit со стороны Европейского Союза // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 481. С. 90–96. doi: 10.17223/15617793/481/11

Original article
doi: 10.17223/15617793/481/11

Political, legal and institutional features of Brexit: The European Union perspective

Oleg Yu. Semenov¹

¹ National Research University Higher School of Economics – Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russian Federation, osemenov@hse.ru

Abstract. The article aims to solve the scientific problem of identifying the key legal and institutional points of the UK's exit process from the European Union (Brexit) as seen from the EU perspective. The urgency of the problem is determined by the fact that the UK's decision to leave the EU, together with the subsequent negotiation process, taking into account the global and local issues, is a serious challenge to the further functioning of the EU as an integration body. The sources used for writing the article are official treaties and accompanying declarations on the Brexit issue, doctrinal and strategic documents of the European Union, materials from the European Council, the EU Commission, as well as speeches by official representatives of the integration body and member states. A structural-functional version of the system analysis is used to reach the article's aim, orienting the researcher to the structural characteristics of the UK's exit from the EU. The specificity of the object under analysis predetermined the use of the decisional method to focus on the European Union as a decision-making center and on decision elaboration and subsequent implementation. The analysis resulted in identifying the specifics of EU procedures for agreements with third countries used in the Brexit process and resulting in the Withdrawal Agreement and Political Declaration on the future relationship between the UK and EU, and in the Trade and Cooperation Agreement. Special attention is paid to the analysis of the EU priorities in the negotiation process, the negotiating EU team coupled with the importance of the European Parliament. The main conclusions are highlighting the key role of Article 50 of the Treaty on European Union, guidelines for negotiating Brexit, a specific regulatory framework for future relations represented by Article 218 of the Treaty on the Functioning of the European Union. The article emphasises the special role of the European Parliament and its Brexit Steering Group, which allowed lawmakers to participate in developing an EU political strategy for negotiations and, despite a lesser formal role in the Brexit process, to demonstrate high organizational flexibility and the ability to take great part in negotiations. The gained results make a significant contribution to the study of the European Union development problems as well as the parameters of various interaction links within the EU mechanism for political decisions development and implementation in the Brexit negotiation process.

Keywords: Brexit, European Union, Trade and Cooperation Agreement, EU procedures for agreements with third countries

For citation: Semenov, O.Yu. (2022) Political, legal and institutional features of Brexit: The European Union perspective. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 481. pp. 90–96. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/481/11

23 июня 2016 г. в Великобритании состоялся исторический референдум, на котором избиратели должны были решить вопрос о членстве страны в Евросоюзе. По официальным данным, обнародованным избирательной комиссией, на референдуме победили сторонники Brexit (Брекзит, Брексит) – выхода Великобритании из Евросоюза. За такое решение проголосовали 51,9% граждан, против – 48,1%. В частности, за выход Великобритании из ЕС проголосовали Англия (53,4% голосов) и Уэльс (52,5% голосов), против – Северная Ирландия (55,8% голосов против выхода) и Шотландия (62% голосов против). Для участия в голосовании зарегистрировались 46 500 000 британцев, из которых пришли на участки более 33 500 000 человек. Явка составила 72,1%, что явилось самым высоким показателем в Великобритании с 1997 г. [1].

Д. Кэмерон, выступая в палате общин с официальным объявлением о результатах референдума 23 июня по членству Британии в ЕС, заявил о своей отставке, подчеркнул, что все ключевые решения о выходе государства из состава Евросоюза будет принимать уже новое правительство, и отметил, что сообщил руководству Евросоюза о том, что его кабинет не намерен официально инициировать процесс выхода страны из ЕС. Он заверил, что его кабинет делает и сделает все, что в его силах, но «все ключевые решения не будут приняты до тех пор, пока не появится новый премьер-министр». Д. Кэмерон заявил, что не считает правильным для себя «быть капитаном, который ведет страну к новому пункту назначения».

Со своей стороны Европейский Союз заявил, что не будет вести переговоры с Британией, пока та не задействует юридический механизм выхода из организации, о чем говорилось в совместном заявлении, подписанном канцлером Германии А. Меркель, президентом Франции Ф. Олландом и премьером Италии М. Ренци. Каждый из трех европейских лидеров высказался за скорейшее начало юридической процедуры выхода Британии из ЕС на основании ст. 50 Договора о Европейском Союзе, которая до тех пор ни разу не применялась [2].

Статья 50 Договора о Европейском Союзе устанавливает процесс выхода государства-члена из состава ЕС. Она предусматривает заключение соглашения о выходе, но также требует, чтобы переговоры о выходе учитывали рамки будущих отношений. Этот подход использовался в переговорах о Brexit после того, как в марте 2017 г. премьер-министр Тереза Мэй направила уведомление в соответствии со ст. 50 Договора о ЕС с изложением намерения Великобритании покинуть ЕС.

В апреле 2017 г. Европейский совет принял руководящие принципы ведения переговоров о Brexit, в которых отмечалось требование ст. 50 учитывать рамки будущих отношений [3]. Однако в руководящих принципах указывалось, что соглашение о будущих отношениях может быть «окончательно оформлено и заключено только после того, как Соединенное Королевство станет третьей страной».

Таким образом, в руководящих принципах был изложен поэтапный подход к переговорам, в рамках

которого приоритетны будут меры по упорядоченному выходу Великобритании, конкретные контуры же будущих отношений определялись на втором этапе переговоров.

В итоге, хотя Великобритания и ЕС достигли соглашения по некоторым вопросам выхода из ЕС еще в декабре 2017 г. [4], первоначальное соглашение по другим вопросам (в частности, договоренности о границе между Северной Ирландией и Ирландией) не было достигнуто до ноября 2018 г. [5]. Вместе с Соглашением о выходе в ноябре 2018 г. была согласована первоначальная версия Политической декларации [6]. Однако эти тексты не были одобрены Палатой общин, а в июле 2019 г. Борис Джонсон, нацелившийся на повторные переговоры, сменил Терезу Мэй на посту премьер-министра.

В октябре 2019 г. британское правительство Бориса Джонсона согласовало пересмотренные версии Соглашения о выходе [7] и Политической декларации [8]. Получив большинство голосов на всеобщих выборах в декабре, правительство затем получило места в парламенте и возможность легко принять Закон о выходе из Европейского Союза для реализации Соглашения о выходе и ратифицировать его в январе 2020 г. После принятия данного документа была завершена процедура ратификации и со стороны ЕС, позволяющая Соглашению о выходе вступить в силу сразу после выхода Великобритании из ЕС 31 января. Это означало, что процесс, предусмотренный ст. 50, был завершен.

Статья 50 (2) Договора о ЕС закрепляет положение о том, что будущие переговоры о взаимоотношениях будут иметь отдельную правовую основу в договорах ЕС, а переговоры о будущих взаимоотношениях должны были состояться в соответствии со ст. 218 (3) Договора о функционировании Европейского Союза – правовая основа для переговоров ЕС с третьими странами [9]. При этом Великобритания по-прежнему рассматривалась как государство-член для целей применения большинства законов ЕС в течение переходного периода, предусмотренного Соглашением о выходе.

В декабре 2019 г. Европейский совет предложил Европейской комиссии представить свои рекомендации, а Совету по общим вопросам – принять мандат как можно скорее после выхода Великобритании из ЕС [10]. В январе 2020 г. представитель Еврокомиссии М. Барнье заявил, что ЕС начнет переговоры «как можно скорее, но случится это не раньше конца февраля – начала марта». Это, по его словам, было обусловлено не «замедлением или ускорением процесса», а самой природой институционального процесса и консультаций, которые должны состояться до официального принятия директив по переговорам [11].

Процедуры ЕС для соглашений с третьими странами в контексте Brexit

Согласно ст. 218 Договора о функционировании ЕС, Совет санкционирует открытие переговоров, принимает директивы о переговорах и принимает реше-

ния, санкционирующие подписание соглашений и их заключение. Европейская комиссия представляет рекомендации Совету до разрешения переговоров. Совет также назначает ведущего переговорщика. Европейский парламент должен быть полностью информирован на всех этапах процедуры [12].

Для соглашений об ассоциации и других форм международных соглашений, перечисленных в ст. 218 (6), требуется согласие Европейского парламента, прежде чем Совет сможет принять решение о заключении соглашения. Это дает Европейскому парламенту право вето на такие соглашения. К числу форм соглашений, требующих согласия парламента, относятся области, в которых Европейский парламент выступает в качестве законодателя с Советом (стандартная законодательная процедура). К ним относится Общая коммерческая политика (ст. 207 Договора о функционировании ЕС), в соответствии с которой разрабатываются торговые соглашения.

В ст. 207 Договора о функционировании ЕС указано, что соглашения в области торговли услугами, коммерческими аспектами интеллектуальной собственности и прямыми иностранными инвестициями требуют единогласия Совета, если они включают положения, в отношении которых требуется единогласие для принятия внутренних правил. В ст. 207 также указывается, что Совет должен действовать единогласно для переговоров и заключения соглашений, охватывающих определенные аспекты культурных и аудиовизуальных услуг, а также соглашений о торговле социальными, образовательными и медицинскими услугами [13].

Статья 218 Договора о функционировании ЕС предусматривает также, что Европейский парламент, Совет, Комиссия и государства-члены могут запрашивать мнение Суда ЕС о соответствии рассматриваемых соглашений базовым договорам Евросоюза.

Потенциальным осложнением ратификации будущего соглашения между ЕС и Великобританией явилось то обстоятельство, что если соглашения выходят за рамки исключительной компетенции ЕС (так называемые смешанные соглашения), то требуется их ратификация в каждом государстве-участнике в соответствии с их собственными конституционными процедурами. В некоторых случаях это означает согласие со стороны национальных парламентов или проведение национальных референдумов.

После принятия в 2017 г., например, решения Суда ЕС о том, что положения об инвестициях в предлагаемом соглашении между ЕС и Сингапуром сделали его смешанным соглашением, ЕС придерживался двустороннего подхода в регулировании отношений с третьими странами [14]. Как соглашения между ЕС и Сингапуром, так и соглашения между ЕС и Вьетнамом были разделены на соглашения о свободной торговле, требующие одобрения только на уровне ЕС, и соглашения о защите инвестиций, требующие ратификации государствами-членами. ЕС также применил этот подход к другим торговым соглашениям, чтобы избежать проблем с ратификацией, которые встреча-

ются, например, во Всеобъемлющем экономическом и торговом соглашении между ЕС и Канадой.

Соглашение об экономическом партнерстве между ЕС и Японией, вступившее в силу в 2019 г., также является соглашением исключительной компетенции ЕС. Наряду с этим ЕС и Япония договорились о более широком соглашении, охватывающем 40 областей, представляющих общий интерес, включая сотрудничество в области безопасности.

Хотя ЕС призвал создать всеобъемлющую институциональную основу для будущих отношений между ЕС и Великобританией, в Политической декларации упоминались соглашения во множественном числе, и вполне возможно, что в обсуждениях будущих отношений может быть применен многосторонний подход. Торговое соглашение в итоге подпало единогласным решением национальных парламентов стран Евросоюза под исключительную компетенцию ЕС и было ратифицировано на уровне Европарламента. Партнерство же в области безопасности и других областях сотрудничества будет входить в области общей компетенции и потребует, после выработки общей позиции и текста документа, ратификации государствами-членами как смешанное соглашение [15].

Переговорная команда ЕС в процессе Brexit

С октября 2016 по ноябрь 2019 г. Европейский Союз на переговорах по выходу Великобритании на основании ст. 50 представлял исполнявший до этого обязанности Европейского комиссара по внутренней торговле Мишель Барнье, а затем он был назначен председателем новой Целевой группы ЕС по отношениям с Соединенным Королевством (TF50), которая была сформирована в ноябре 2019 г. в рамках Генерального секретариата Европейской комиссии и состояла из семи рабочих групп по конкретным сферам взаимодействия [16].

Целевая группа координировала работу Европейской Комиссии по всем вопросам, связанным с выходом Великобритании из ЕС и переговорами о будущих отношениях, действовала под непосредственным руководством Президента Комиссии Урсулы фон дер Ляйен и в тесном сотрудничестве с Европейской службой внешних связей.

В директивах ЕС по ведению переговоров говорилось, что Комиссия будет вести переговоры «в постоянной координации и постоянном диалоге с Советом и его подготовительными органами». Совет и Комитет послов стран-членов ЕС при содействии Рабочей группы Совета по Великобритании, объединяющей представителей государств-членов, давали рекомендации Комиссии, а та проводила консультации и отчитывалась перед Комитетом послов стран-членов ЕС [17].

Целевая группа прекратила свою деятельность с 1 марта 2021 г. в связи с подписанием и ратификацией Соглашения по Brexit и была преобразована в новую Службу по соглашениям между ЕС и Великобританией (UKS) как часть Генерального секретариата ЕС и в тесном взаимодействии с Европейской службой внешних связей [18].

М. Барнье стал специальным советником У. фон дер Ляйен и консультирует Президента Еврокомиссии по вопросам реализации Соглашения о выходе Великобритании из ЕС. Его заместитель Марош Шефчович, отвечавший за институциональное взаимодействие и выработку перспективных предложений по двусторонним отношениям после Brexit, был назначен членом Еврокомиссии с полномочиями сопредседателя и представителя Европейского Союза в Партнерском Совете, учрежденном по Соглашению о торговле и сотрудничестве между ЕС и Великобританией.

Роль Европейского Парламента в переговорном процессе по Brexit

В ст. 50 Договора о Европейском союзе довольно полно излагаются процедуры выхода государства-члена из ЕС, при этом Европейский парламент как институт упоминается только один раз: его роль ограничивается одобрением Соглашения о выходе между ЕС и покидающим государством, отвечал за данную сферу в контексте Brexit Комитет по конституционным вопросам [19. Р. 16].

При этом Европарламент (ЕП) де-факто довольно успешно использовал положения ст. 50 для усиления своих институциональных полномочий. Благодаря своим полномочиям на предоставление согласия ЕП удавалось получать полную информацию о ходе и состоянии каждого раунда переговоров и участвовать в принятии ключевых решений на протяжении всего процесса Brexit. ЕП стал своего рода «квазипереговорщиком», хотя его представителей и не приглашали за стол переговоров напрямую. Деятельность ЕП по Brexit внутри самого парламента контролировалась на самом высоком политическом уровне – Конференции председателей политических фракций, которая учредила Руководящую группу по Brexit (BSG) под председательством Ги Верхофстадта. Учитывая необходимость избежать разрозненности позиций, подготовка резолюций, ведущих к окончательному консолидированному мнению, находилась под строгим контролем BSG. Самые тесные контакты с главным переговорщиком от ЕС Мишелем Барнье и Целевой группой Европейской Комиссии по Brexit также поддерживались этой группой. Пять политических групп Европарламента (Христианские демократы – EPP, социал-демократы – S&D, либералы – RENEW, зеленые и регионалы – Greens-EFA, коммунисты и левые – GUE / NGL) участвовали в BSG, отложив в сторону разногласия по другим вопросам, чтобы выступить единым фронтом в переговорах с Великобританией. Две группы сторонников Brexit в ЕП – национал- и евроскептики – EFDD и ENF, где британские депутаты Европарламента имели значительное влияние, не были включены в состав BSG. В то же время постоянные комитеты Европарламента были в значительной степени отодвинуты на второй план в переговорном процессе, а их вклад в согласованную позицию Европарламента был довольно незначительным [20. Р. 630].

Таким образом, в целом деятельность Руководящей группы по Brexit позволила ЕП участвовать

в разработке политической стратегии переговоров со стороны Евросоюза в тесной и конструктивной взаимосвязи с Советом ЕС и Целевой группой Еврокомиссии. Примечательно, что ЕП и Комиссия разработали хорошо отлаженный механизм посылки взаимно полезных и подкрепляющих политических сигналов, обычно достигая значительной степени согласованности тактики и стратегии. Чиновники ЕК часто согласовывали с политическими группами Европарламента, что и как последние должны сообщать прессе. С другой стороны, схожесть позиций Европарламента, Совета ЕС и Комиссии привела к тому, что трудно обнаружить конкретное влияние Европарламента на переговоры. Из явного можно отметить, что ЕП предпочел сосредоточиться на правах граждан, при этом менее приоритетными оказались вопросы урегулирования финансового взаимодействия и ирландской границы. По мнению некоторых исследователей, Совет ЕС, правительство Великобритании и даже Комиссия придали меньшее значение довольно экзистенциальным и актуальным проблемам, возникающим для многих граждан Великобритании и ЕС в результате Brexit (заявки на постоянное проживание, разрешения на работу или правила передвижения), а Европарламенту фактически удалось в этой области напрямую изменить некоторые положения Соглашения о выходе, например в отношении гарантий прав граждан в переходный период и прав будущих супругов – граждан ЕС / Великобритании [21].

Всего ЕП принял шесть резолюций по Brexit в ходе переговоров по Соглашению о выходе, в предпоследней из них – от 18 сентября 2019 г. – содержалось и видение контуров будущих отношений. ЕП призвал к соглашению об ассоциации с Великобританией и напомнил, что высокий уровень доступа к рынку ЕС должен сопровождаться четкими положениями о правилах игры, при отсутствии которых ЕП не сможет ратифицировать будущее торговое соглашение. Резолюция от сентября 2019 г. также подтвердила, что «первоочередной задачей» Европарламента в переговорах по соглашению о выходе является защита прав граждан ЕС в Великобритании и британских граждан в ЕС. Поэтому неудивительно, что последняя (15 января 2020 г.) резолюция Европарламента по этим вопросам до дня Brexit была специально посвящена «реализации и мониторингу положений о правах граждан в Соглашении о выходе» [22]. Наконец, 29 января 2020 г. пленарное заседание ЕП одобрило Соглашение о выходе Великобритании подавляющим большинством голосов: 621 голос – за, 49 – против и 13 воздержавшихся. Большинство выступавших в дебатах отметили, что Brexit не стал концом сотрудничества между Великобританией и ЕС, хотя переговоры о будущих отношениях были полны препятствий.

Таким образом, в переговорах по соглашению о Brexit Европейский Парламент, очевидно, сыграл меньшую формальную роль, чем Комиссия и Совет, но при этом продемонстрировал высокую организационную адаптивность и способность применять существующую правовую базу для практически полноценного участия в переговорах.

Отметим в заключение, что официально Великобритания покинула Европейский Союз 31 января 2020 г., и буквально в последний момент – в канун Рождества 2020 г. – было заключено не всеобъемлющее, но все-таки распространяющееся на многие сферы взаимодействия Соглашение о торговле и сотрудничестве (Trade and Cooperation Agreement – TCA), формальный процесс ратификации которого был завершен в апреле 2021 г. TCA обеспечивает свободный от тарифов и квот доступ на рынки договаривающихся сторон для товаров, но не услуг, а также охватывает такие злободневные вопросы, как будущие условия конкуренции и права на рыболовство.

При этом Лондон и Брюссель до сих пор не достигли компромисса по таким ключевым вопросам, как открытие и статус дипломатических представительств, экспорт вакцины от коронавируса и всеобъемлющие договоренности по Северной Ирландии, которая, хотя и является частью Великобритании, продолжает соблюдать ряд правил ЕС, чтобы сохранять открытую сухопутную границу с Ирландской Республикой, остающейся членом Европейского Союза. При этом Великобритания требует полного пересмотра правил пересечения границы и выражает намерение приостановить действие соглашения в случае необходимости. ЕС же настаивает на упрощенном пограничном режиме, исключая при этом пересмотр условий сделки по Brexit. Напряженность сохраняется и в Шотландии, где сепаратистские партии получили большинство мест на выборах 2021 г., призывая к очередному референдуму о независимости.

Заключение

Основными политико-правовыми и институциональными особенностями процесса Brexit со стороны Европейского Союза по итогам проведенного исследования следует назвать следующее:

- ключевую роль сыграла ст. 50 Договора о Европейском Союзе, которая определяет основополагающие принципы процесса выхода государства-члена из состава ЕС, предусматривает заключение соглашения о выходе и при этом затрагивает рамки будущих отношений двух сторон;

- Европейский Совет принял руководящие принципы ведения переговоров о Brexit, определяющие поэтапный подход к переговорам, в рамках которого устанавливались приоритет мер по упорядоченному выходу Великобритании и наличие переходного периода;

- конкретной нормативно-правовой основой переговоров о будущих взаимоотношениях стала ст. 218 Договора о функционировании Европейского Союза, при этом Великобритания продолжала рассматриваться как страна-участник интеграционного объеди-

нения с целью беспрепятственного применения большинства законов ЕС в течение переходного периода;

- потенциальным осложнением соглашения между ЕС и Великобританией явился выход документа за рамки исключительной компетенции ЕС (смешанное соглашение), что требовало ратификации в каждом государстве-участнике. В итоге кризис был преодолен таким образом, что Соглашение о торговле и сотрудничестве было признано исключительной компетенцией ЕС и ратифицировано на уровне Европарламента, а определение контуров партнерства в области безопасности и других сферах было отложено на перспективу;

- на начальном этапе переговорного процесса по Brexit Европейский Союз представлял исполнявший до этого обязанности Европейского комиссара по внутренней торговле Мишель Барнье. Затем он был назначен руководителем Целевой группы ЕС по отношениям с Соединенным Королевством, которая была сформирована в ноябре 2019 г. в рамках Генерального секретариата Европейской комиссии и осуществляла деятельность до 1 марта 2021 г. в связи с подписанием и ратификацией Соглашения по Brexit, а затем была преобразована в новую Службу по соглашениям между ЕС и Великобританией.

- особую роль в Brexit сыграли Европейский парламент и созданная в его рамках Руководящая группа по Brexit, что позволило законодателям участвовать в разработке политической стратегии переговоров со стороны Евросоюза в тесной и конструктивной взаимосвязи с высшими руководящими органами Евросоюза. При меньшей формальной роли в процессе Brexit Европарламент продемонстрировал высокую организационную гибкость и способность практически полноценно участвовать в переговорах.

В кратко- и среднесрочной перспективе для институциональной структуры Евросоюза выход Великобритании, как представляется, почти наверняка будет означать изменения в балансе сил между 27 оставшимися государствами-членами. Нидерланды и Ирландия, основные экономические партнеры Великобритании, могут постараться заполнить в какой-то мере и политический вакуум влияния, возникший в результате Brexit; Дублин также может претендовать на большую роль в институтах ЕС из-за возможного переезда туда ряда финансовых учреждений из Лондона. Представляется также, что Германия, Франция и Италия как государства-основатели, мощные экономические центры силы и своего рода символы европейской интеграции будут стремиться к более сильному в политическом и институциональном отношении Европейскому Союзу в отсутствие главного евроскептика в лице Соединенного Королевства.

Список источников

1. EU Referendum: Final Results. URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2016-brexit-referendum/> (accessed: 07.12.2021).
2. 'This is the beginning of a new Europe' say Merkel, Renzi and Hollande. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2016/aug/22/beginning-new-europe-merkel-renzi-hollande> (accessed: 07.12.2021).
3. European Council (Art. 50) guidelines for Brexit negotiations. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/04/29/euco-brexit-guidelines/> (accessed: 07.12.2021).
4. Taking Back Control of Trade Policy, Institute for Government, 2017. URL: www.instituteforgovernment.org.uk/publications/takingback-control-trade-policy (accessed: 07.12.2021).

5. Recommendation for a Council Decision authorising the opening of negotiations for a new partnership with the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. URL: <https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/communication-annex-negotiating-directives.pdf> (accessed: 07.12.2021).
6. Agreement on the Withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community, as endorsed by leaders at a special meeting of the European Council on 25 November 2018. URL: www.gov.uk/government/publications/withdrawalagreement-and-political-declaration (accessed: 07.12.2021).
7. The October 2019 EU UK Withdrawal Agreement. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-8713/> (accessed: 07.12.2021).
8. Political Declaration setting out the framework for the future relationship between the European Union and the United Kingdom. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/840656/Political_Declaration_setting_out_the_framework_for_the_future_relationship_between_the_European_Union_and_the_United_Kingdom.pdf (accessed: 07.12.2021).
9. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union. URL: http://data.europa.eu/eli/treaty/tfeu_2012/oj (accessed: 07.12.2021).
10. General Secretariat of the Council Delegations. European Council (Art.50) meeting (13 December 2019) – Conclusions. 13 December 2019. URL: www.consilium.europa.eu/media/41796/13-euco-art50-conclusions-en.pdf (accessed: 07.12.2021).
11. Statement by Michel Barnier following the restricted round of negotiations for a new partnership between the European Union and the United Kingdom. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_20_1262 (accessed: 07.12.2021).
12. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union – Article 218. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12008E218> (accessed: 07.12.2021).
13. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union – Article 207. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:12008E207:en:HTML> (accessed: 07.12.2021).
14. Court of Justice of the European Union Press Release No 52/17. URL: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2017-05/cp170052en.pdf> (accessed: 07.12.2021).
15. UK–EU future relationship: EU ratification and provisional application. URL: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/explainers/future-relationship-eu-ratification> (accessed: 07.12.2021).
16. Task Force for the Preparation and Conduct of the Negotiations with the United Kingdom under Article 50 TEU (TF50). URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/organisation_charts/organisation-chart-tf50_en.pdf (accessed: 07.12.2021).
17. State of play of preparations of contingency measures for the withdrawal of the United Kingdom from the European Union. URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:40eadc58-8dc8-11e9-9369-01aa75ed71a1.0016.02/DOC_1&format=PDF (accessed: 07.12.2021).
18. The Task Force for Relations with the United Kingdom. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/document/print/en/ip_21_160/IP_21_160_EN.pdf (accessed: 07.12.2021).
19. Bressanelli E., Chelotti N., Lehmann W. Managing Disintegration: How the European Parliament Responded and Adapted to Brexit // *Politics and Governance*. 2021. Vol. 9 (1). P. 16–26. DOI: 10.17645/pag.v9i1.3684
20. Closa C. Inter-institutional cooperation and intergroup unity in the shadow of veto: The construction of the EP's institutional role in the Brexit negotiations // *Journal of European Public Policy*. 2020. Vol. 27 (4). P. 630–648. DOI: 10.1080/13501763.2019.1603249
21. Usherwood S. Three messages from the Withdrawal Agreement. URL: <https://politicsatsurrey.ideasononeurope.eu/2018/11/15/three-messages-from-the-withdrawal-agreement> (accessed: 07.12.2021).
22. European Parliament resolutions. URL: <https://www.europarl.europa.eu/brexit-steering-group/en/documents/ep-resolutions> (accessed: 07.12.2021).

References

1. Bloomberg. (n.d.) *EU Referendum: Final Results*. [Online] Available from: <https://www.bloomberg.com/graphics/2016-brexit-referendum/> (Accessed: 07.12.2021).
2. Henley, J. (2016) 'This is the beginning of a new Europe' say Merkel, Renzi and Hollande. *The Guardian*. 22 August. [Online] Available from: <https://www.theguardian.com/politics/2016/aug/22/beginning-new-europe-merkel-renzi-hollande> (Accessed: 07.12.2021).
3. European Council. (2017) *European Council (Art. 50) guidelines for Brexit negotiations*. [Online] Available from: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/04/29/euco-brexit-guidelines/> (Accessed: 07.12.2021).
4. Institute for Government. (2017) *Taking Back Control of Trade Policy*. [Online] Available from: www.instituteforgovernment.org.uk/publications/takingback-control-trade-policy (Accessed: 07.12.2021).
5. European Commission. (2020) *Recommendation for a Council Decision authorising the opening of negotiations for a new partnership with the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland*. [Online] Available from: <https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/communication-annex-negotiating-directives.pdf> (Accessed: 07.12.2021).
6. GOV.UK. (2018) *Agreement on the Withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community, as endorsed by leaders at a special meeting of the European Council on 25 November 2018*. [Online] Available from: www.gov.uk/government/publications/withdrawalagreement-and-political-declaration (Accessed: 07.12.2021).
7. House of Commons Library. (2019) *The October 2019 EU UK Withdrawal Agreement*. [Online] Available from: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-8713/> (Accessed: 07.12.2021).
8. HM Government. (2019) *Political Declaration setting out the framework for the future relationship between the European Union and the United Kingdom*. [Online] Available from: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/840656/Political_Declaration_setting_out_the_framework_for_the_future_relationship_between_the_European_Union_and_the_United_Kingdom.pdf (Accessed: 07.12.2021).
9. European Union. (2012) *Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union*. [Online] Available from: http://data.europa.eu/eli/treaty/tfeu_2012/oj (Accessed: 07.12.2021).
10. European Council. (2019) *General Secretariat of the Council Delegations. European Council (Art.50) meeting (13 December 2019) – Conclusions*. 13 December 2019. [Online] Available from: www.consilium.europa.eu/media/41796/13-euco-art50-conclusions-en.pdf (Accessed: 07.12.2021).
11. European Commission. (2020) *Statement by Michel Barnier following the restricted round of negotiations for a new partnership between the European Union and the United Kingdom*. [Online] Available from: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_20_1262 (Accessed: 07.12.2021).
12. European Union. (2008) *Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union – Article 218*. [Online] Available from: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12008E218> (Accessed: 07.12.2021).
13. European Union. (2008) *Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union – Article 207*. [Online] Available from: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:12008E207:en:HTML> (Accessed: 07.12.2021).
14. Court of Justice of the European Union. (2017) *Court of Justice of the European Union Press Release No 52/17*. [Online] Available from: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2017-05/cp170052en.pdf> (Accessed: 07.12.2021).

15. Institute for Government. (2021) *UK–EU future relationship: EU ratification and provisional application*. [Online] Available from: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/explainers/future-relationship-eu-ratification> (Accessed: 07.12.2021).
16. European Union. (2018) *Task Force for the Preparation and Conduct of the Negotiations with the United Kingdom under Article 50 TEU (TF50)*. [Online] Available from: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/organisation_charts/organisation-chart-tf50_en.pdf (Accessed: 07.12.2021).
17. European Commission. (2019) *State of play of preparations of contingency measures for the withdrawal of the United Kingdom from the European Union*. [Online] Available from: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:40eadc58-8dc8-11e9-9369-01aa75ed71a1.0016.02/DOC_1&format=PDF (Accessed: 07.12.2021).
18. European Commission. (2021) *The Task Force for Relations with the United Kingdom*. [Online] Available from: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/document/print/en/ip_21_160/IP_21_160_EN.pdf (Accessed: 07.12.2021).
19. Bressanelli, E., Chelotti, N. & Lehmann, W. (2021) Managing Disintegration: How the European Parliament Responded and Adapted to Brexit. *Politics and Governance*. 1 (9). pp. 16–26. DOI: 10.17645/pag.v9i1.3684
20. Closa, C. (2020) Inter-institutional cooperation and intergroup unity in the shadow of veto: The construction of the EP's institutional role in the Brexit negotiations. *Journal of European Public Policy*. 4 (27). pp. 630–648. DOI: 10.1080/13501763.2019.1603249
21. Usherwood, S. (2018) *Three messages from the Withdrawal Agreement*. [Online] Available from: <https://politicsatsurrey.ideason europe.eu/2018/11/15/three-messages-from-the-withdrawal-agreement> (Accessed: 07.12.2021).
22. European Parliament. (n.d.) *European Parliament resolutions*. [Online] Available from: <https://www.europarl.europa.eu/brexit-steering-group/en/documents/ep-resolutions> (Accessed: 07.12.2021).

Информация об авторе:

Семенов О.Ю. – канд. ист. наук, начальник отдела сопровождения учебного процесса в бакалавриате по направлению “Востоковедение и африканистика” Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: osemenov@hse.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

O.Yu. Semenov, Cand. Sci. (History), National Research University Higher School of Economics – Saint Petersburg (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: osemenov@hse.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 09.12.2021;
одобрена после рецензирования 15.06.2022; принята к публикации 30.08.2022.*

*The article was submitted 09.12.2021;
approved after reviewing 15.06.2022; accepted for publication 30.08.2022.*